Он уже собрался уходить, как Ван Чэн бросился вперед и рухнул на колени у его ног.

— Высочество! Э-э… Высочество! Подчиненный не сказал ни единого лживого слова, этот человек только что действительно в одиночку сражался против сотни, движения его были стремительны, и в тот момент — а-а!

Ему и без того претила вся эта история с боями зверей, а хриплый, полный ужаса голос Ван Чэна лишь сильнее выводил его из себя. Подняв ногу, он пнул Ван Чэна в грудь, расчищая себе путь:

— Отрубите этому получеловеку-полузверю голову, повесьте труп за городом на видном для семей Теневой Стражи месте, а затем выдайте им немного серебра.

— Кашлянув, Ван Чэн припал к земле, сдерживая боль:

— Подчиненный… Есть. Подчиненный подробно объяснит их семьям, что Высочество, услышав о том, как волк-монстр калечит людей, так опечалился, что потерял аппетит, и среди ночи лично бросился в погоню, чтобы убить зверя и отомстить за павших братьев Теневой Стражи!

Лу Таньюань остался вполне доволен этими словами и не стал добавлять Ван Чэну новых увечий, направившись прямо к выходу из дворца.

Позади послышались шаги Теневой Стражи, Лу Таньюань уже ждал, когда этот глухой звук рассекаемого длинным мечом позвоночника принесет ему хоть немного облегчения, но, вопреки ожиданиям, в его уши ворвались лишь крики отчаяния бойцов Теневой Стражи и командира Вана.

— Высочество, берегитесь! — донесся из-за спины голос командира Вана, звук волочащихся по земле цепей резал слух, а грохот падающих тяжелых тел не прекращался.

Он мгновенно обернулся: десяток стражей уже был повержен и лежал неподвижно, а та самая покладистая, сидевшая на корточках ручная собака теперь стояла лицом к лицу с командиром Ваном. Лица безумцев исказились, их выгнутые спины ничем не отличались от дикой волчьей стаи, а сковывавшие движения тяжелые железные цепи казались на нем лишь пустой формальностью.

Командир Ван оглянулся и заорал:

— Высочество, уходите!

Этот крик заставил и оборотня обратить внимание на стоявшего у входа Лу Таньюаня.

Командир Ван испугался, что зверь бросится на Лу Таньюаня, и тут же сменил позицию, раскинув руки и загораживая путь между волком и Высочеством.

Однако лязг цепей о камень прекратился.

Не успел командир Ван выкрикнуть следующее предупреждение уходить, как увидел, что стоящий перед ним оборотень снова принял покорную позу сидящей собаки, склонил голову набок, уклоняясь от его преграды, и преданно, во все глаза уставился на Лу Таньюаня:

— У-у…

О каком уж тут волчьем вое или утробном рычании шла речь — это было жалобное скуление щенка, словно всё происходящее до сих пор лишь мерещилось.

Голова командира Вана моталась туда-сюда между оборотнем и Лу Таньюанем, как погремушка:

— Высочество, вы только посмотрите! Вы же сами видите! Да как он… Подчиненный говорит чистую правду!

Лу Таньюань бросил взгляд вокруг: те самые десяток живых стражей еще мгновение назад, в один миг — кто погиб, кто был ранен, а на левой руке командира Вана сочилась кровь.

Виновник же хлопал глазами с невинным видом, склонив голову.

В его сердце зарождалась невероятная догадка.

Желая подтвердить свои подозрения, он снова посмотрел в эти чересчур пылкие глаза, и хотя им уже довелось встретиться взглядами однажды, привыкнуть к этому он так и не смог.

Глядя на оборотня, Лу Таньюань указал на уцелевшего стража в дальнем углу:

— Убей его?

Не успел смолкнуть его голос, как тот страж даже не успел разинуть рот, чтобы взмолиться о пощаде, а огромная лапища оборотня уже опустилась на его голову. В следующее мгновение из всех семи отверстий брызнула кровь, а череп разлетелся на куски.

Завершив задачу, оборотень вновь устремил на него взгляд, полный надежды, на его лице даже промелькнула улыбка, и он робко качнулся вперед, приближаясь к тому месту, где стоял Лу Таньюань.

Командир Ван, преданно защищая господина, взмахнул мечом, преграждая путь:

— Высочество, не поддавайтесь на его уловки! Звери коварны —

— Назад. — Лу Таньюань подумал, что если его слух однажды и ухудшится, то в этом определенно будет и доля вины Ван Чэна.

— Высочество, нельзя позволять волку одурачить себя! Подчиненный готов отдать жизнь —

— Ван Чэн. — Лу Таньюань подобрал валявшееся у ног длинное копьё. — Если ты тоже разучился понимать человеческую речь, тебе лучше вернуться на арену зверей.

Командир Ван мгновенно захлопнул рот и, не сводя глаз с оборотня, стал пятиться:

— Подчиненный удаляется! Но… но… подчиненный останется снаружи и будет ждать приказа в любой момент!

Теперь в зале остались лишь Лу Таньюань с оборотнем, да те несколько тяжелораненых стражей, которых уже едва ли можно было назвать живыми.

Когда посторонние ушли, свет в глазах оборотня стал еще ярче: хотя его руки были по локоть в крови, взгляд оставался чистым, как у ребенка.

Лу Таньюань не ощущал от него ни малейшей жажды убийства, но, воочию повидав свирепость зверя, не мог не сохранять бдительность.

— Ты понимаешь человеческую речь?

— Ау-у…

— Я ранил тебе глаза, почему же ты не убил меня?

Оборотень не ответил, встал на колени и подполз к его копью, ластясь и тыкаясь в него мордой. Увидев, что тот не двигается, он робко перебрался ближе к его руке, склонив голову, словно собираясь потереться о тыльную сторону ладони.

Голова зверя была перемазана запекшейся кровью и грязью, и Лу Таньюань с отвращением отступил на шаг. Оборотень ничуть не рассердился, отполз обратно к древку копья, качнул головой, потерся о него и озарил его лучезарной улыбкой.

Кончиком копья он откинул окровавленные пряди грязи, закрывавшие лицо зверя, и лишь

тогда понял: перед ним был скорее не взрослый оборотень, а дикий волчонок-подросток.

Под слоем крови и грязи скрывались еще не до конца сформировавшиеся черты лица и огромные глаза, лишенные всякой примеси, а уголки глаз были испачканы багрянцем. Если забыть о недавней резне, его вполне можно было назвать жалостливым.

В углу зашевелился пришедший в себя потерявший сознание страж. Шатаясь, он поднялся на ноги. Лу Таньюань слегка ударил древком копья по щеке волчонка и снова испытующе отдал приказ:

— Убей его.

Волчонок мгновенно развернулся.

Лу Таньюань даже не успел разглядеть движение, как страж рухнул наотмашь, зажав горло руками, а губы и зубы волчонка уже были залиты кровью.

Казалось, волчонок вовсе не осознавал собственной свирепости. Он по-прежнему наивно смотрел на Лу Таньюаня, с окровавленным ртом и улыбкой на лице. Зрелище было жутковатым, но Лу Таньюань смотрел на него так, будто созерцал шедевр на века.

Ему уже чудилось, как этот волчонок стоит на арене, разрывая зверя Второго принца на куски.

На сей раз он наконец решился опустить копьё и подошел к волчонку.

Подойдя ближе, он заметил на шее зверя тонкую красную нить, едва различимую в грязи и крови.

Вытащив платок, чтобы не пачкать руки, он ущипнул за эту нить, и наружу выскользнул кулон из красного нефрита. Замри он на мгновение, после чего разразился смехом:

— С сегодняшнего дня этот красный нефрит тебе больше не понадобится.

На следующий день, подземная клетка зверинца.

— Императорский лекарь Ду, как успехи? — Лу Таньюань прикрыл нос и рот веером, нахмурившись.

В подземелье было сыро, густой смрад свежей крови и трупного тления стоял столбом, и он старался избегать этого места при любой возможности.

Но перед началом второго поединка ему было необходимо убедиться в идеальном состоянии этого волка. А поскольку этот волчонок, кроме него, никого вокруг не признавал, ему пришлось лично привести с собой императорского лекаря Ду.

http://bllate.org/book/34985/4317708